

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С НИКОЛАЕ ЧАУШЕСКУ

16 мая 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Рад приветствовать Вас в Москве. Надеемся, что этот визит будет способствовать дальнейшему расширению и углублению наших отношений. Хочу сразу же коснуться одного вопроса – о реализации приглашения прибыть с визитом в Румынию. Договоренность о нем есть, надо лишь выбрать подходящее время. Визит можно было бы осуществить в конце этого или начале 1987 года.

ЧАУШЕСКУ. Мы готовы принять Вас в Румынии. Лучше всего было бы осуществить этот визит осенью или весной. Думаю, что этот визит должен быть официальным и при этом мы смогли бы подписать совместное заявление. Последнее такое заявление было подписано в 1976 году. С тех пор многое изменилось и в наших внутренних делах, и на международной арене. Такое официальное заявление может сыграть важную роль в дальнейшем развитии наших отношений.

ГОРБАЧЕВ. Согласен с Вашим предложением. Условимся о том, что визит состоится не позднее весны следующего года. Остается только лучше его подготовить.

Наша сегодняшняя встреча дает возможность посмотреть, что мы сделали для расширения нашего сотрудничества, для его углубления. Движение есть. Хотя и не все получается, что хотелось бы. Имею в виду объем взаимного товарооборота, о чем мы говорили в последний раз. Но и здесь мы не стоим на месте. Если с другими странами у нас в этой пятилетке рост товарооборота составит 25-30 процентов, то благодаря совместным усилиям у нас с вами этот рост достигнет 70 процентов. То, к чему мы сегодня пришли, надо рассматривать не как конечный рубеж, а как более надежную основу для дальнейшего продвижения вперед.

Жизнь показывает, что из одной торговли много не выжмешь. Надо переходить к другим, высшим формам экономических связей. Это в первую

очередь – развитие кооперации и специализации производства. Здесь у нас большие резервы, особенно в области машиностроения.

На XXVII съезде мы поставили перед собой большие задачи – глубокую перестройку нашего народного хозяйства. Терять время нельзя. Видимо, надо определить, что мы можем сделать сами, а что в сотрудничестве с вами, с другими братскими странами. Считаю, что долгосрочная программа, которую мы сегодня подпишем, – это не только хороший документ, но и приглашение к активной работе.

Кстати, есть ли у Вас какие-либо замечания по совместному документу?

ЧАУШЕСКУ. По документу у меня возражений нет. Что касается нужного уровня товарооборота, то считаю, что за одну-две пятилетки его можно достичь. Согласен, что нужна производственная кооперация. У Румынии есть теперь развитая промышленность.

Хотел бы обсудить лично с Вами два важных вопроса, решение которых пока продвигается трудно. Это – разработка соглашений по строительству Криворожского ГОКа (*Криворожский горно-обогатительный комбинат окисленных руд*) и газопровода Ямбург – Западная граница СССР.

Наша доля участия в строительстве Криворожского ГОКа составляет 27 процентов. По долевому участию мы находимся на втором месте после СССР. Здесь остались нерешенными такие вопросы, как установление уровня ежегодных процентных ставок, начисление процента на предоставляемый румынской стороной кредит, оплата румынского персонала, система ценообразования.

Вопрос об уровне процентной ставки имеет два аспекта – по румынским поставкам и по начислению процента на суммы, предоставляемые в конвертируемой валюте. Мы считаем, что начислять процент следует с даты начала поставок, работ или переводов конвертируемой валюты, а не с момента ввода в действие комбината. А второе – это то, что мы берем кредиты в банке СЭВ в переводных рублях по установленным общепринятым процентным ставкам. А теперь нам предлагают, чтобы мы предоставляли кредит СССР по

процентным ставкам в три раза меньше. Ваши организации требуют, чтобы мы поставляли в Советский Союз товары при уровне ставки в 2 процента, хотя в практике СЭВ она составляет 5-6 процентов.

О ценообразовании. Мы за то, чтобы применялся принцип, установленный в СЭВ. Однако сейчас предлагается изменить этот порядок. Так, в проекте соглашения цены на румынские товары устанавливаются на период 1986-1990 годы, а на советские – железную руду – на весь период с 1986 года до 2000 года, т. е. до тех пор, пока будет поставляться железная руда в СРР.

ГОРБАЧЕВ. Я спрашивал наших специалистов, какие вопросы еще не согласованы с румынской стороной по Кривому Рогу. Мне доложили, что предлагаемые вашей стороной решения ломают принципы, которые легли в основу договоренностей по этим вопросам с другими социалистическими странами. Но если Вы настаиваете, то давайте поручим вашим и нашим товарищам еще раз внимательно рассмотреть эти вопросы. Мы заслушаем сообщение по этому вопросу в Политбюро.

А нужна ли вам наша руда? Мы ведь никого не хотим принуждать принимать участие в строительстве Криворожского ГОКа. СССР не ищет односторонних выгод, но и не хочет брать на себя невыгодные обязательства. Румынии предлагаются те же условия, что и другим братским странам. Мы никак не хотим односторонне вас ущемлять. Румыния вместе с другими странами подписала соответствующее генеральное соглашение. Теперь дело за вами.

ЧАУШЕСКУ. Конечно, каждая страна сама решает, как ей поступить. Генеральное соглашение было хорошим. Мы сейчас намерены заключить соглашение с Австралией об импорте 60 млн. тонн железной руды с оплатой ее румынскими товарами. Кроме того, мы получаем руду из Индии.

ГОРБАЧЕВ. Так, может быть, они вам поставят руду в большем количестве и на более выгодных условиях? Мы не хотим ставить Румынию в

невыгодное для нее положение. Это было бы неправильно и с политической точки зрения.

ЧАУШЕСКУ. Импортируемой нами руды из других стран нам не хватает. Поэтому мы за участие в строительстве ГОКа. Но если в итоге не договоримся с вами, то не сможем подписать соглашение. Я не могу поставить предлагаемое вами соглашение на утверждение Великого национального собрания. Если бы я это сделал, то оказал бы плохую услугу и румыно-советской дружбе.

Поймите нас правильно. Если мы заключим с вами соглашение по Кривому Рогу на нынешних условиях, то это станет для нас дополнительным бременем.

Хотя цены на нефть на мировом рынке снизились до 82-85 рублей за тонну, мы платим СССР по 177 рублей. В этом случае применяется принцип ценообразования, принятый в СЭВ, и мы с этим согласны. Но, сказать правду, здесь наша страна находится в невыгодном положении. Года два назад, когда мы начали получать нефть из Советского Союза, тонна стоила 200 долларов. Это значит, что мы не пользовались теми привилегиями, которые имели другие социалистические страны. Раньше они получали большие выгоды при закупке у вас нефти. Мы этого не имели и не имеем сейчас.

ГОРБАЧЕВ. Как Вы сами сказали, цены на советскую нефть были установлены не нами, а коллективно всеми странами СЭВ. Кроме того, мы продаем нефть, как, кстати, и хлопок, не за доллары.

ЧАУШЕСКУ. Мы действительно расплачиваемся за нефть товарами, поэтому хотим иметь справедливое соглашение и по Кривому Рогу.

ГОРБАЧЕВ. Я бы не хотел, чтобы дело с соглашением расстроилось. Но если вам или нам это окажется не выгодно, то ничего не поделаешь. Но при этом не будем драматизировать положение. Повторяю, **мы не собираемся навязывать Румынии то, что ей не выгодно.** Своему правительству дадим поручение еще раз разобраться с этим. Думаю, что надо постараться, чтобы соглашение было заключено.

ЧАУШЕСКУ. Хорошо, согласен со сказанным Вами.

ГОРБАЧЕВ. Перейду к вопросам международного положения. Дела идут сложно, как это мы с вами и предвидели. Нами сделано многое, чтобы оздоровить обстановку на мировой арене, но пока этого не удалось добиться. Мы выступаем за углубление диалога между Западом и Востоком, за прекращение гонки вооружений. Шаг за шагом стремимся реализовать ту программу, которую коллективно наметили в области сокращения ракет, химического оружия и обычных вооружений.

Вопрос о сокращении обычных вооружений мы с Вами обсуждали прошлый раз. С соответствующим предложением я выступил на съезде СЕПГ в Берлине. Сейчас работаем над его конкретизацией. Обсудим подготовленные нами предложения на заседании ПКС в Будапеште.

Предложения, с которыми выступили страны, входящие в Варшавский Договор, нашли широкий отклик в мире. Мы считаем, что надо начинать с прекращения ядерных испытаний. Чернобыль показал, с каким сложным вопросом мы столкнулись. Огромная страна вынуждена бросить большие силы для ликвидации последствий аварии. Мы делаем серьезные выводы о дальнейшей работе в условиях научно-технического прогресса, мирного использования атомной энергии и, конечно, об опасных силах атома военного.

После событий в Чернобыле сложилась новая ситуация, требующая от нас действовать с еще большей настойчивостью. Западу не нравится, что мы вновь выступаем с мирными инициативами. Воспользовавшись аварией, он пытается бросить тень на наши мирные инициативы, опорочить их в глазах мировой общественности. И тут уж он патронов не жалеет. Однако новые инициативы, изложенные в моем выступлении по телевидению, даже по признанию средств информации Запада, не дают ему возможности загнать СССР и другие социалистические страны в угол.

Должен сказать, что наши попытки втянуть США в реализацию достигнутых в Женеве соглашений не дали результатов. Там хотят, чтобы состоялась встреча Генерального секретаря с Рейганом, но мыслят провести ее

по американскому сценарию. Считают, что все равно Генеральный секретарь поедет, так как СССР втянулся в экономическую реконструкцию, нуждается в больших капитальных вложениях. В беседе с Хаммером я сказал, что никому не надо навязывать свои сценарии, что надо идти навстречу друг другу для осуществления реальных шагов в деле укрепления мира. Сказал также, что разнузданная антисоветская кампания на Западе не создает благоприятной атмосферы для встречи. Он же старался убедить меня пойти на возобновление подготовки встречи, предлагал провести в ближайшее время переговоры между Э.А. Шеварднадзе и Дж. Шульцем.

Я и сейчас не думаю, что надо отказываться от запланированной встречи, но надо сделать так, чтобы она привела к решению одного-двух конкретных вопросов, волнующих весь мир, и была создана соответствующая политическая атмосфера.

ЧАУШЕСКУ. Согласен, что международное положение является сложным. После Женевы последовали действия, которые еще больше обострили его. Речь идет о действиях США против Ливии, о поддержке ими контрреволюционных сил в различных странах. Но, по нашему мнению, следует продолжать усилия для достижения нужных всему миру соглашений.

Шесть тысяч ученых в США, в том числе 15 лауреатов Нобелевской премии, три дня тому назад выступили против космической программы Рейгана. Кроме того, ряд деятелей Европы и Америки потребовали от Рейгана серьезных переговоров и прекращения ядерных испытаний. Усиливается давление общественности и некоторых политических кругов на администрацию США.

ГОРБАЧЕВ. Я и Хаммеру сказал, что мы не видим в Америке все в черном свете. Там есть силы, которые ищут выход из создавшегося положения.

ЧАУШЕСКУ. Авария в Чернобыле обратила наше внимание на ту опасность, какую представляет собой использование ядерной энергии, когда она выходит из-под контроля. Наша страна расположена не очень близко от

Чернобыля, но в определенные дни уровень радиации возрос у нас в 2 тысячи раз. В Бухаресте на протяжении двух дней он возрос в 2500 раз. Мы не публиковали эти цифры, чтобы не будоражить население. Ваши специалисты были у нас, и они убедились в этом.

ГОРБАЧЕВ. За пределами 30-километровой зоны жизнь протекает нормально. Люди занимаются и полевыми работами.

ЧАУШЕСКУ. У нас до сих пор население не потребляет молоко, молочные продукты, свежие овощи. Дело в том, что уровень радиации был выше допустимого. Сейчас он снижается.

Чернобыльская беда показала, какую большую опасность таит в себе атомная энергия. По сути дела, против нее не существует защиты. Один реактор можно захоронить, но если будет ядерный взрыв, то положение может стать непоправимым.

ГОРБАЧЕВ. Сейчас американцы, французы интересуются, как нам удалось обуздать ядерную стихию. Пять французских депутатов собираются приехать к нам. Ведь у них во Франции 60 процентов электроэнергии вырабатывают атомные электростанции. Когда мы обобщим соответствующие материалы, мы вас проинформируем. Видимо, сделаю это во время встречи на ПКК в Будапеште.

По Вашему рассказу, у вас сложилась напряженная обстановка после аварии. Но вот узнаю, что только в СРР не было опубликовано мое заявление по телевидению. Конечно, дело каждого государства поступать по своему усмотрению. Но мое выступление было вызвано тем, что мы чувствовали свою моральную обязанность объяснить все советскому народу, нашим друзьям – народам братских стран.

ЧАУШЕСКУ. Решили не публиковать, чтобы не будоражить людей. А вообще, может, обсудим вопрос о том, как печать наших стран освещает разные события. Мы праздновали 65-летие нашей партии, но в советской печати это не нашло должного отражения, в том числе выступление

Генерального секретаря на торжественном заседании в Бухаресте, в котором говорилось и о нашем подходе к вопросам атомной энергии.

ГОРБАЧЕВ. Мы не собираемся делать проблему из того, что у вас печатается, а что – нет. Сказал об этом потому, что Вы говорили о влиянии аварии на настроения в Румынии.

Что касается 65-летия РКП, то хочу поздравить Вас с этим и еще скажу в тосте на завтраке.

ЧАУШЕСКУ. Хочу вернуться к международным проблемам. Следовало бы еще в этом году решить вопрос о ракетах среднего радиуса действия в Европе. Сейчас создалась благоприятная обстановка, и мы можем мобилизовать общественное мнение континента. Надо активней действовать, попытаться сдвинуть с мертвой точки и переговоры в Вене.

В Вене можно было бы дать согласие на сокращение численности вооруженных сил. Разница в 5-10 тысяч солдат не имеет значения для безопасности обеих сторон.

ГОРБАЧЕВ. Можно сократить армию на 5 тысяч человек и без обсуждения в Вене, но не в этом дело. Мы стремимся к серьезным решениям.

ЧАУШЕСКУ. Следует прилагать усилия к тому, чтобы еще в этом году закончить переговоры в Стокгольме с хорошими результатами. В этом заинтересованы все европейские страны. И, конечно, нам совместно следует активно продвигать вашу программу о ликвидации ядерного оружия до 2000 года. При этом выбирать такие вопросы, по которым можно легче найти решение, и вместе с тем, не ставя под вопрос изменение соотношения сил в мире и в Европе.

Я приветствовал Ваши предложения, относящиеся к сокращению обычного и химического оружия. По нашему мнению, надо подготовить серьезные предложения, разработать программу, которая была бы реалистичной и осуществимой. Мы сейчас разрабатываем свои предложения по сокращению общих вооружений и могли бы передать их только Вам в предварительном порядке.

ГОРБАЧЕВ. Мы вам пошлем наш проект. Посмотрите, что, по-вашему, еще можно будет сделать.

ЧАУШЕСКУ. Хочу поднять и другой вопрос, на который не жду сейчас же ответа. Видимо, надо подумать о некоторых наших односторонних мерах, которые, конечно, не затрагивали бы нашу безопасность. Имею в виду сокращение военных расходов, вооруженных сил, численность которых в социалистических странах больше, чем на Западе. Такие односторонние акции оказали бы большое влияние на мировое общественное мнение. Ведь что получается? В Конгрессе США военные расходы, предложенные Рейганом, были сокращены на несколько миллиардов, а если взять в целом за последнее время – на 35 млрд. долларов. Как видите, наши действия влияют и на позицию американских конгрессменов.

ГОРБАЧЕВ. На днях Рейган провел совещание с представителями Республиканской партии и потребовал, чтобы они поддерживали его военный бюджет на следующий год. Он осудил пацифистов, потребовал прекратить критику Белого дома.

ЧАУШЕСКУ. Но не надо забывать, что осенью в США состоятся выборы. И если мы выступим с односторонними инициативами, это может оказать влияние на американских избирателей.

Хочу коснуться такого вопроса: что следует сделать, чтобы в политическом плане достичь лучшей договоренности СССР с Китаем?

ГОРБАЧЕВ. Мы проинформировали вас о том, какие шаги предпринимаем для нормализации отношений с Китаем. Имеется определенный прогресс в отдельных сферах, в первую очередь в области экономического сотрудничества.

ЧАУШЕСКУ. У нас имеется информация: одна – от вас, другая – от китайцев. И они тоже отмечают прогресс в экономическом сотрудничестве с СССР.

Хочу откровенно сказать: уже 27 лет я обсуждаю этот вопрос с представителями КПСС, поднимал его еще во время встречи с Хрущевым в

1964 году. Мы – за достижение договоренности между СССР и Китаем. Ведь можно что-то сделать. Китайцы ставят несколько условий. Если одно из них будет удовлетворено, то дело пойдет.

По нашему мнению, можно было бы решить один из вопросов, поставленных китайцами, – сократить численность советских войск на границе с Китаем на той же основе, о которой я уже говорил только что. Китай не думает нападать на СССР, да, честно говоря, и не представляет для вас какой-либо опасности.

О Кампучии. Решив этот вопрос, можно было бы надеяться на улучшение отношений между Китаем и Вьетнамом. Во Вьетнаме не будет спокойной обстановки, если его войска останутся в Кампучии. Мы за примирение всех внутренних сил в Кампучии. За 6 месяцев до вторжения вьетнамских войск в Кампучию я был в СРВ, Лаосе и Кампучии. Ле Зуан (*Ле Зуан – в 1976-1986 годах Генеральный секретарь Коммунистической партии Вьетнама*) убеждал меня, что он не замышляет нападать на Кампучию, что он дружит с Пол Потом (*Пол Пот – с 1963 года Генеральный секретарь Компартии Кампучии; в 1976-1979 годах Премьер-министр Кампучии, лидер Движения Красных кхмеров, осуществлявшего геноцид собственного народа; с 1979 года в эмиграции.*), с которым совместно воевал против американцев. Вопрос Кампучии можно решить только путем примирения внутренних сил. К тому же у Вьетнама достаточно своих внутренних забот по восстановлению народного хозяйства. Прошлой осенью я говорил вьетнамским товарищам, что СРР будет готова оказать помощь Вьетнаму сразу же после заключения мира. Мы говорили о Кампучии и с китайцами. Первоначально они были против примирения внутренних сил этой страны. Два года тому назад я разговаривал с Сиануком. (*Сианук, Народом – член королевской семьи Камбоджи; в 1960-1970 годах глава государства Камбоджа; с 1970 года после государственного переворота в эмиграции в Пекине; в 1982-1988 годах президент «трехпартийной кхмерской коалиции», выступавший против Народной Республики Кампучия; с 1993 года король Камбоджи.*) Он тоже был против

примирения, но через год пришел к выводу, что это – единственный путь. Теперь и китайцы с этим согласны. Надо во что бы то ни стало найти решение кампучийского вопроса.

Улучшение политических отношений между СССР и КНР оказало бы огромное влияние на международное положение. Надо искать решения, и здесь нужен новаторский подход, о котором Вы говорили на XXVII съезде КПСС. Китайцы тоже стремятся к улучшению отношений с вами. И я хочу в этой связи привести один пример – о Югославии. Не знаю, как Вы это оцениваете, но Хрущев проявил смелость, поехал на встречу с Тито в Югославию и добился улучшения советско-югославских отношений.

ГОРБАЧЕВ. Но Пекин не желает идти на встречу на высшем уровне. Он требует, чтобы сначала были выполнены предварительные условия.

ЧАУШЕСКУ. Я говорил Вам в Софии, что Дэн Сяопин может приехать в СССР. И сейчас мне китайцы говорили, что их предложение остается в силе. При этом они не требуют предварительного решения трех вопросов. Нужна встреча на высоком уровне, так как есть вопросы, которые заместители министров иностранных дел, например, обсуждают годами и не могут их решить.

ГОРБАЧЕВ. Мы прекрасно понимаем, что вопрос о нормализации советско-китайских отношений имеет большое значение для Советского Союза, для социалистических стран, для всего мира. Мы ищем пути, чтобы нормализация отношений с Китаем углублялась. Надо учитывать при этом, что в СССР и в Китае коммунистические партии являются правящими. Из этого вытекает, что **решающее значение для нормализации советско-китайских отношений имеет установление связей между нашими партиями**. Пока мы не решим этот вопрос, нормализация советско-китайских отношений будет протекать медленно. Но не встречаем в этом ответ.

Положение дел, как прошлых так и нынешних, нельзя упрощать. Как Вы знаете, я возобновил свое предложение о встрече, тем более что летом

собираюсь совершить поездку на Дальний Восток. Но еще до того, как мы получили официальный ответ, китайцы публично оповестили о своем отказе.

В своем окружении Дэн Сяопин (*Дэн Сяопин – в 1981-1990 годах Председатель Центральной комиссии советников Компартии Китая, председатель Военного совета ЦК КПК, Председатель Центрального военного совета КНР. Никогда не занимал пост руководителя страны, но был фактически руководителем Китая с конца 1970-х до начала 1990-х годов.*) заявил, что китайцы не согласны с нашим заявлением о том, что основные интересы СССР и КНР совпадают. Я действительно говорил Ли Пэну (*Ли Пэн – в 1985-2002 годах член руководства Коммунистической партии Китая*) о совпадении коренных интересов СССР и Китая: наши цели – социализм и мир. Дэн утверждал, что наши интересы отличаются. Так что дело не в «трех препятствиях». Все они надуманны. В действительности китайское руководство рассуждает так: что можно взять и в США, и в СССР? При этом не хочет ориентироваться только на США, но и в отношении СССР идет на такие шаги, которые бы не отпугнули США. Ли Пэн говорил, что Китай не будет играть роль «младшего брата». Я ему ответил, что его заявление напоминает старые времена. **Сейчас отношения в мире носят другой характер, и трудно представить себе Китай в роли «младшего брата».** Лучше нам следовало бы подумать о том, в чем мы могли бы пойти навстречу друг другу.

Речь идет не только о советско-китайских отношениях. Там есть и вопрос Вьетнама. Мы приветствуем процессы, ведущие к выводу вьетнамских войск из Кампучии. Но не можем решать за вьетнамцев. Да и как бы сам товарищ Чаушеску воспринял, если бы ему приказывали: это делай так-то и так?

ЧАУШЕСКУ. Если бы Румыния оккупировала чужую территорию, вы могли бы и даже обязаны были бы указать нам на неправильность наших действий, потребовать вывода наших войск. Когда Китай захватил небольшую часть вьетнамской территории, мы публично протестовали.

ГОРБАЧЕВ. Если учесть историческую обстановку того времени, кровавые злодеяния Пол Пота, то я ни в коем случае не могу назвать Вьетнам оккупантом. Мы не вмешиваемся в эти дела. Если будет развиваться процесс вывода вьетнамских войск из Кампучии, то мы будем только приветствовать его.

ЧАУШЕСКУ. Когда Вьетнам вторгся в Кампучию, он совершил огромную ошибку.

ГОРБАЧЕВ. Должен сказать, что это деликатный вопрос. Мы не можем поучать вьетнамцев или кого-либо что делать.

ЧАУШЕСКУ. Но не следует и поддерживать оккупантов.

ГОРБАЧЕВ. Я уже высказывал нашу точку зрения. **Нам непонятно, почему китайское руководство подвизывает вопрос о Кампучии к советско-китайским отношениям.** Мы китайцам не ставим никаких предварительных условий. Китай – это соседняя великая страна, и мы хотели бы с ней жить дружно. Дэн Сяопин в свое время ставил 21 условие примирения, а сейчас сформулировал три, видимо, ему легче запомнить их.

ЧАУШЕСКУ. Дэн Сяопин сказал мне, что он готов приехать в Советский Союз без предварительных условий.

ГОРБАЧЕВ. Видимо, Вам он свое предложение изложил по-другому, чем нам. Он выдвигал и выдвигает предварительные требования, в том числе и вывод вьетнамских войск из Кампучии. Но почему нам навязываются предварительные условия? Разве мы проиграли войну?

Подводя итог, хочу сказать, что мы твердо намерены улучшить наши отношения с Китаем. Запас добрых намерений у нас большой.

ЧАУШЕСКУ. В июне у нас будет с визитом Премьер-министр Китая.

ГОРБАЧЕВ. Передайте ему мой привет.

ЧАУШЕСКУ. Нужны более решительные действия...

ГОРБАЧЕВ. Адресуйте это Китаю.

Хочу поблагодарить за Вашу инициативу в деле осуждения американской агрессии против Ливии. Это была полезная инициатива. Сейчас

мы подпишем долгосрочное соглашение, которое будет играть большую роль. Рад сегодняшней встрече. Очень ценю нашу дружбу, наши личные отношения.

ЧАУШЕСКУ. Я рад этой нашей встрече. Мы обсудили много проблем. Подписывая долгосрочную программу, мы тем самым открываем хорошую перспективу для дальнейшего развития наших экономических отношений. Сегодня мы решили и конкретную проблему – о сроках Вашего официального визита в СРР.

Хочу подчеркнуть, что по основным международным проблемам мы занимаем одинаковые позиции. Нам надо действовать сообща, чтобы добиваться лучших результатов.

ГОРБАЧЕВ. Я уже говорил Вам, что хотя наша страна большая, но и она нуждается в солидарных действиях со стороны братских стран. Тем более теперь, когда развитие приобретает такой динамичный характер.

Жизнь убеждает нас в том, что мы должны действовать сообща. Наше взаимодействие помогает каждой стране укреплять свои позиции на мировой арене. Каждая инициатива приобретает подлинную силу тогда, когда она опирается на взаимодействие братских стран социализма.